

Кэтрин М.
Валенте

СКАЗКИ СИРОТЫ
В НОЧНОМ САДУ

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.111
ББК 84(7Coe)
В15

Серия «Мастера магического реализма»
Catherynne M. Valente
THE ORPHAN'S TALES: IN THE NIGHT GARDEN

Печатается с разрешения издательства
Spectra, an imprint of Random House,
a division of Random House LLC
и литературного агентства Nova Littera SIA.

Перевод с английского *Наталии Осояну*

В оформлении обложки использована иллюстрация Михаила Емельянова.

Автор внутренних иллюстраций: *Майкл Уильям Калута*.

Внутренний дизайн *Глена Эдельштейна*

Дизайн обложки *Юлии Межовой*

Валенте, Кэтрин М.

В15 Сказки сироты: В ночном саду / Кэтрин М. Валенте. — Москва: Издательство АСТ, 2016. — 604, [3] с. (Мастера магического реализма).

ISBN 978-5-17-088658-6

В таинственном саду одинокая девочка с татуировками на веках рассказывает истории любопытному принцу, и неповторимые судьбы множества персонажей с их невероятными приключениями сплетаются в прихотливый и изящный узор, а тайна самой рассказчицы становится все страшнее и мрачнее. Иллюстрированный легендарным художником Майклом Калутой этот завораживающий роман, который могли бы написать в соавторстве Нил Гейман и Джордж Мартин, похож на лабиринт из нерассказанных мифов и мрачных сказок. От «Тысячи и одной ночи» до исландских сказаний, от братьев Гримм до русских сказок, от Геродота до Андерсена — в этом калейдоскопическом полотне встречаются драконы и пираты, ведьмы-оборотни и монахи с собачьими головами, проклятые города, умирающие звезды, древние боги и многое, многое другое.

УДК 821.111
ББК 84(7Coe)

Подписано в печать 25.02.16.
Формат 84 x 108 ¹/₃₂. Усл. печ. л. 31,92.
Тираж экз. Заказ № .

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 1; 953000 — книги, брошюры

© 2006 by Catherynne M. Valente
© Наталия Осояну, перевод, 2015
© Михаил Емельянов, иллюстрация, 2016
© 2006 by Michael Wm. Kaluta, interior illustrations
© ООО «Издательство АСТ», 2016

*Сказки
сироты*

Том I

В НОЧНОМ САДУ

Кэтрин М. Валенте

M. J. 2006

Посвящается Саре,
которая, будучи совсем юной,
мечтала о саде

*Степная
книга*

НАЧАЛО

Жила-была девочка, чьё лицо напоминало молодую луну, сияющую над кипарисовой рощей, и перья птиц, что живут у воды. Девочку эту переполняли тайны. Зимой по ночам она любила сидеть посреди огромного дворцового Сада, прижав ладони к снегу, и наблюдать, как он тает от тепла. Она носила венок из побегов чеснока и глицинии; утоляла жажду, черпая воду из фонтанов, украшенных лазуритом; дождливыми вечерами ела холодные груши под соснами.

С самого рождения у девочки имелась странная и удивительная отметина: её веки и кожа вокруг глаз были окрашены в густой иссиня-чёрный цвет и походили на чернила в фарфоровых чашечках. Из-за этого она выглядела загадочной и угрюмой, будто сова, сидящая на жердочке из слоновой кости, или енот на берегу игривой реки. Повзрослев, девочка могла бы не подводить глаза тёмным карандашом.

Отметина вызывала страх у людей, поэтому девочку в совсем юном возрасте бросили в Сад, что простирался вокруг многобашенного Дворца, где она с той

поры и бродила. Родители смотрели на неё с содроганием и ужасом, гадая, не испортило ли уродство дочери их собственную репутацию. Вельможи были твёрдо уверены, что она — демон, посланный уничтожить блистательный двор. Дети вельмож, носившиеся по Саду стайкой диких гусей, старались держаться от девочки подальше, опасаясь проклятия, наложенного ужасными силами. Султан колебался: окажись она и впрямь демоном, не стоило навлекать на себя гнев её адской родни, небрежно покончив с девочкой, как если бы речь шла о необходимости скосить сорную траву. В конце концов, её молчаливость и уединённый образ жизни оказались весьма кстати — благодаря им можно было делать вид, что всё хорошо.

Так продолжалось много лет, и тринадцать раз расцвело лето, словно большая оранжевая роза, — расцвело, а затем увяло.

Как-то раз к девочке подошло другое дитя — не слишком близко и осторожно, как олень, готовый в любой момент исчезнуть среди теней. Это был мальчик, с лицом, напоминавшим зимнее солнце, и стройный, будто речной тростник. Он остановился перед девочкой, одетой в потрёпанное шелковое платье и поношенный плащ, некогда бывший белым, и провёл по её векам указательным пальцем, источавшим сладкий аромат. К своему удивлению, она не отшатнулась — ведь ей было одиноко, и её, как обычно, переполняла печаль.

— Ты в самом деле дух? Очень-очень злобный? Почему у тебя такие глаза — тёмные, как озеро перед рассветом? — спросил хорошенький мальчик и наклонил голову, словно ибис, замерший посреди реки.

Девочка ничего не сказала.

— Я тебя не боюсь!

Мальчик вёл себя храбро, но его голос дрогнул. Девочка продолжала смотреть на него, а ивы вокруг качались на восточном ветру. Когда она заговорила, её голос вторил тихому шуршанию цикад на далёких холмах, укрытых туманом:

— Почему?

— Я очень смелый. Однажды я стану великим Генералом и буду носить алый плащ.

На бледных губах девочки мелькнула тень улыбки.

— Значит, ты пришел, чтобы убить грозное демоническое отродье, поселившееся в Саду? — прошептала она.

— Нет, я...

Мальчик развёл руками, сообразив, что такое поведение не делало ему чести.

— Никто не говорил мне так много слов с той поры, когда я видела зимние снега сквозь щель между тёплыми меховыми шторами. — Девочка снова уставилась на гостя, неподвижная как изваяние. Потом в её сумеречных глазах сверкнула искорка, и она будто приняла какое-то решение. — Рассказать тебе правду? Поведать мой секрет? Одному тебе из всех детей, что носят кольца с рубинами и пахнут оливковым мылом? — Её голос звучал всё тише, словно ей не хватало дыхания.

— Так ведь я об этом и попросил, верно? Я умею хранить секреты! Моя сестра говорит, у меня это хорошо получается — я как Король воров из няниной сказки.

Они надолго замолчали; солнце спряталось за облаками. Потом девочка заговорила — чуть слышно, будто собственный голос вызывал у неё страх:

— Однажды вечером, когда я была совсем малышкой, к большим серебряным воротам пришла старая женщина и, протянув руки сквозь ветви роз, сказала мне, что я родилась с этой отметиной. Когда мне исполнилось семь месяцев и семь дней, у колыбели явился призрак, и, пока моя мать спала в белоснежной постели, он коснулся моего лица, покрыл его множеством сказок и заклинаний, как моряки покрывают свое тело татуировками. Стихов и песен было так много, и их записали так плотно, что они превратились в длинные непрерывные полосы цвета чёрного янтаря на моих веках. Это слова рек и болот, озёр и ветров. Вместе они творят великую магию. Когда все сказки будут прочитаны вслух и выслушаны до блистательного завер-

шения каждой, когда отзвучит последний слог — призрак вернётся, чтобы судить меня. Старуха исчезла в синеликой ночи, а я день за днём пряталась в кустах жасмина и олеандра, всматриваясь в бронзовое зеркало, найденное среди мусора, или застывала над своим отражением в водах одного из садовых прудов. Но это оказалось трудной задачей: приходится читать задом наперёд, и только с одного века. — Девочка умолкла, а потом произнесла совсем тихо, не громче шуршания паучьих лапок, плетущих опаловую нить: — И никто меня не слушает.

Мальчик уставился на неё. Приглядевшись, он различил дрожащие строчки в густой черноте век, намёки на алфавит, состоящий из невероятных букв. И чем внимательнее он смотрел, тем отчётливее казались их очертания, словно буквы рвались к нему, хватались за него. От этого становилось не по себе.

Мальчик облизнул пересохшие губы. Теперь они шептались вдвоём, как заговорщики, или злоумышленники. Другие дети ушли, оставив их наедине под косматой гривой сторбленной ивы.

— Расскажи мне одну из сказок, записанных на твоих веках. Пожалуйста! Всего одну.

Он до смерти боялся, что девочка оттолкнёт его и сбежит, как собака, постоянно терпящая побои. Но она продолжала смотреть на него странными тёмными глазами.

— Ты добр ко мне, другие не осмеливаются даже приблизиться. Отблагодарить за это я могу лишь сказками. Но тебе придётся перейти из открытой части Сада в моё убежище, потому что никто не должен знать, чем мы заняты. Иначе тебя накажут, а у меня заберут зеркало и нож, моё скромное имущество, и запрет куда-нибудь, чтобы демондух не опустошил чьи-нибудь прекрасные дома.

И вот они осторожно двинулись прочь от желто-зелёной ивы, вдоль бесконечных клумб, усаженных розами. Нырнули под арку цветущих каштанов и внезапно очутились в беседке из белых цветов, аромат которых можно было чувствовать кожей, как прикосновения невидимых рук. Крас-

ные ветви переплелись, образовав подобие низкой крыши, и на мягкой земле, покрытой слоем листьев, хватило места обоим.

— Я расскажу тебе первую сказку, которую смогла прочесть на своём левом веке.

Мальчик замер, точно заяц в лесной чаще, наостривший шелковистые ушки.

— Давным-давно в далёкой стране жил неугомонный Принц, которому было мало богатств отца, красоты придворных дам и веселья пиршественного зала. Принца звали Леандр, в честь рыжевато-коричневого льва, что носится по степи как грозный ветер. Однажды ночью он вырвался, словно ястреб-охотник, из величественного замка с увитыми плющом стенами и отправился искать подвиги, желая успокоить терзавшую его тоску.

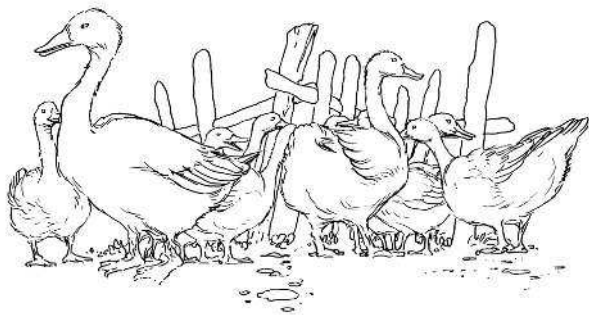
Сказка о Принце и Тусыне

Принц крался в ночи. Тени скользили по его телу, будто речные угри, он легко и беззвучно ступал по устилавшим землю сосновым иголкам, углубляясь в лес. Звёздный свет струился как река, прорвавшая плотину. У Принца не было особых планов, не считая желания уйти подальше от дворца до восхода солнца и до того момента, когда гончие отца возьмут его след. Ветви деревьев над головой сплетались в подобие черепичной крыши, сквозь которую местами проглядывали синеватые облака; вокруг пахло сосновой смолой. Впервые за свою не слишком долгую жизнь юный Принц почувствовал, как

счастье переполняет его и рвётся наружу, будто солнечный свет.

Когда светило ринулось прочь от горизонта, словно шустрый вор, Принц устроился на отдых, прислонившись к узловатому стволу большого баобаба. Он позавтракал сыром и соленым мясом, взятым на кухне. Мясо оказалось вкуснее всего, что ему доводилось пробовать. Следующие несколько часов Принц проспал под открытым небом, на котором расцветали утренние силуэты глициний и лилий.

Немного позднее, продолжив свой путь, он набрёл на выросшую посреди симпатичной лужайки маленькую хижину с тростниковой крышей и добротной деревянной дверью — круглой и с узором из медных гвоздей. Над трубой весело клубился дымок, пахнувший шалфеем и кедром. Вокруг дома паслась стайка серых гусей, похожих на беспокойное перистое облако, зыбкое и пугливое. Изящные красивые птицы гоготали и чистили пёрышки, устроившись под изогнутым навесом из ветвей камфорного дерева и свежей соломы.

Принц был смыслёным, но его молодости, как водится, не хватало мудрости: кроме скромных припасов, взятых на кухне, у него оказалось с собой лишь несколько яблок из сада. Он полагал, что с лёгкостью добудет пропитание: весь мир должен быть таким же изобильным, как земли его отца; на деревьях должно быть так же много покрытых бриллиантовой росой